

А. М. БЕЛЯВСКИЙ

ЛОВУШКА ДЛЯ ЙОЛАНДОВ: О ПЕРЕВОДЕ «ПЕРЕВОДОВ»

«Так что же общего у нас с Ирландией?». Это было первое, что довелось услышать, оказавшись в качестве гостя на радиопередаче, посвященной концерту, на котором, впервые в Беларуси, должны были исполняться ирландские песни на белорусском языке. «Картофель, партизаны, «золотой век» в прошлом, двузвучие в настоящем...» Но ведущей передачи этого, похоже, казалось недостаточно:

«А что еще?». Очевидно, ведущая пыталась сделать культуру далекого острова ближе и понятнее для белорусских слушателей. Избранный путь – через называние общего – на первый взгляд, вполне логичен. Но всегда ли ведет он к действительному пониманию, а не к иллюзии, опускающей завесу над Другим? Иногда именно различия гораздо больше нуждаются в нашем внимании – и снятии, также через называние.

Подобные размышления/сомнения усилила недавно поставленная в Национальном академическом театре им. Янки Купалы режиссером Николаем Пинигиным пьеса известного ирландского драматурга Брайана Фрила «Переводы», в переводе на белорусский Н. Павловича – «Translations (Пераклады)». По окончании спектакля трудно было отделаться от каверзного вопроса: «Кто в зале понял, о чем эта пьеса?» Вопрос не случайный, потому что у самого автора этих строк, несмотря на нешапочное знакомство с ирландской историей, четкой идеи об этом не появилось.

Фабула, доступная нашему зрителю, вкратце такова: в ирландской сельской школе, среди немногочисленных посетителей которой выделяются плохо говорящая и много плачущая Сара, собирающаяся эмигрировать в Америку «девушка с бидончиком» Мейрэ, влюбленный в Афины знаток латыни и греческого Джимми Джек, склонный к выпивке и обращенным к залу патетическим речам старый учитель Хью и помолвленный с Мейрэ его хромой сын Манус, появляются двое английских офицеров, прибывших для топографического описания местности – капи-

тан Лэнси и лейтенант Йоланд. Их сопровождает второй сын Хью – Оуэн (англичане называют его Роландом), нанятый переводчиком. Англичане не знают ни слова по-ирландски, ирландцы, за исключением Оуэна, Мануса и Хью, не говорят по-английски. С помощью «Роланда» англичане методично переводят на английский язык местные топонимы, гидронимы и т. п. Романтически настроенный лейтенант Йоланд уже очарован сельскими прелестями Ирландии и искренне пытается понять и выучить «туземный» язык. Он влюбляется в Мейрэ и встречает взаимность. Постепенно влюбленные начинают понимать друг друга даже без знания языка. Однако во втором акте Йоланд внезапно исчезает без следа. Его судьба так и остается неясной, но смутно связанной с близнецами Доннелли, заочными персонажами, агрессивно настроенными к англичанам. От любезности капитана Лэнси не остается и следа. Он ультимативно требует от «туземцев» информацию о судьбе лейтенанта, угрожая забоем скота и разрушением их лачуг, но встречает пассивное сопротивление. Пьеса заканчивается символическим появлением на сцене римских легионеров, под громоподобную музыку разносящих по бревнышку сельскую школу.

Впечатления некоторых из очевидцев, найденные в интернет-форумах (в том числе на сайте самого театра), подтвердили подозрение, что в качестве основной проблемы пьесы воспринимается потеря родного языка. Причем многим такая проблематика не кажется достойной трехчасового «разжевывания». Но так ли все просто в драме, уже 30 лет с успехом идущей на подмостках театров всего мира, давно ставшей объектом академического изучения, в том числе и на предмет того, *как* ее следует переводить [2]?

Почему же так происходит? Проблема, на наш взгляд, в том, что авторы белорусской постановки пытались сделать сложную для понимания (даже для довольно близкой к источнику американской публики [4]) пьесу доступной для нашей аудитории, пойдя по тому самому пути акцентирования «общего», игнорируя различия, и попали в незамеченный за внешней схожестью капкан. Переводчик, похоже, основное внимание уделил передаче лингвистических особенностей текста и нашел, казалось бы, остроумное решение, переведя «ирландские» монологи на белорусский язык, а английские – на русский. При этом на первый план неизбежно вышел столь понятный нам конфликт двух языков. Между тем, мы не зря закавычили слово «ирландские» – оригинал написан на одном языке, английском. Языковые различия в нем только подразумеваются. Это создает и дополнительный комический эффект, когда персонажи *на английском языке* сознаются в неумении говорить по-английски, и дополнительную двусмысленность в восприятии уже *как бы* переведенного текста. Почему же так поступил автор? Возможно, причина не в том, что Брайан Фрил пишет только на английском, и не в том, что театр на

ирландском языке недостаточно развит на Изумрудном острове. Насыщенность текста специфическими коннотациями позволяет предположить, что пьеса ориентирована автором в первую очередь на родную аудиторию, а в Ирландии, на самом деле, пишется и пользуются популярностью, пусть и не такой массовой, как английские, произведения на ирландском языке, например «Заложник» Брендана

Биэна или «Бедные люди» Майлза На Гопалиния (в русском переводе «Поющие Лазаря, или На редкость бедные люди»). Вероятнее всего, если бы Фрил хотел подчеркнуть именно этот контекст, для постановки пьесы не стало бы непреодолимо сложным сделать ее на двух языках. Более того, когда в 2001 г. энтузиасты ирландского языка такое предприняли, он не одобрил этого [3].

Возможно, причина в том, что столь очевидный и банальный конфликт лишь отвлекает внимание зрителя от более важных проблем, поднимаемых Фрилом. Например, не самого факта, а методов осуществления культурной экспансии – завоевания чужой культуры путем называния ее имен по-своему и тем самым лишая их (и саму культуру) смысла. И вот здесь выясняется, что белорусский переводчик, оставив без должного внимания экстралингвистическую информацию текста, перевел слова, но не смысл, и невольно сам оказался в роли английских персонажей драмы. Они именуют Оуэна Роландом, не вникая в трудности ирландского произношения. Не отстал от них и переводчик, пытаясь читать по-английски имена, написанные в оригинальном тексте по-ирландски. Так, *таунленд*¹ Бале Бьяг, в котором разворачиваются действия пьесы, становится Бэйле Бейг (Baile Beag, для сравнения, англичане называли его Баллибег), девушка Мора (Máire) – Мейрэ, а один из заочных персонажей Шеймас (Seamus) – Симусом. Остается только гадать, во что превратился бы тот же Оуэн, напиши и его имя Фрил по-ирландски – Eoghan. Не отличается близостью к «натуре» и произношение других ирландских слов актерами на сцене.

Попробуем заглянуть чуть глубже в дискурс пьесы, оставшийся непрозрачным для нашего зрителя. Может ли он узнать в плачущей немой Саре символ Ирландии, лишенной своего языка? С традиционным персонажем ирландского фольклора, Кэтлин Ни Улиен, ее сравнил коллега и соратник Фрила, поэт Шеймас Хини. В образе обездоленной плачущей женщины, восходящем к одному из жанров классической ирландской поэзии «ашлинг» (aisling, видение), столетиями бродячие сказители и певцы воплощали свою родину еще до того, как его обессмертил Уильям Батлер Йейтс.

Понятно ли нам, что сельская школа, под которую декорирована сцена – это так называемая «школа за плетнем» («hedge school»), единственное место, где могли обучаться грамоте ирландские католики, лишенные всех гражданских прав? До начала XIX в. эти школы находились, по сути, вне закона, и учителя в них работали на свой страх и риск, принимая (правильнее сказать, пряча) учеников где-нибудь в загоне для скота на собственном дворе. В такие школы приходили учиться люди всех возрастов, в том числе и желавшие «повысить квалификацию» самостоятельные «грамотеи» из соседних деревень, где не было учителя – чтобы затем выполнять его роль (именно на них, похоже, указывает образ Джимми Джека). Не

¹ Специфически ирландская минимальная географическая единица – название «townland» – появилось в результате английского перевода ирландского термина baile fearainn (baile – город, fearainn – земля, территория, квартал). Таким образом, уже само обозначение места действия пьесы семантически связано с ее содержанием.

на этом ли зиждется необъяснимый, на взгляд некоторых зрителей, авторитет старого пьяницы Хью? А может быть, еще и на том, что он, как и Джимми Джек, принимал хоть и небольшое, но участие в крестьянском восстании 1798 г., называемом в Ирландии Великим? Между прочим, об этом упоминается в английском тексте пьесы.

Может ли наша публика расценить переполох крестьян по поводу якобы гниющего картофеля как страшный намек на чудовищный голод 1845–1847 гг., унесший жизни миллионов ирландцев, и вызванный как раз неурожаем этой культуры – единственного доступного по ценам для ирландских крестьян продукта? И уж, конечно, фраза Моры «нам всем нужно учить английский» не вызовет ассоциаций с идеями Дэниела О’Коннелла, сверхпопулярного в то время борца за права ирландских католиков (упоминание о котором также исчезло в переводе), о том, что распространение английского должно направить Ирландию к прогрессу и модернизации.

Можем ли мы, наконец, хотя бы определить «то время», время действия пьесы? Вряд ли. Во всяком случае, автору этих строк не удалось его угадать точно. Так ли это важно? Брайан Фрил и время, и место событий называет предельно конкретно: конец августа 1833 г., графство Донегол. Выбор отнюдь не случаен. Как раз тогда английское правительство, под чье прямое управление была передана Ирландия в результате унии 1801 г., организовало детальную военно-топографическую съемку (Ordnance Survey) всей

территории острова, занявшую более двадцати лет (1824–1846). Примерно в то же время (с 1831 г.) по всей Ирландии стали открываться общедоступные начальные школы (national schools), обучение в которых велось исключительно на английском языке. Именно в одну из таких школ приглашают учителем старика Хью, или его сына Мануса. Колочей иронией звучит в пьесе пренебрежительная ремарка мэтра Хью по адресу Уильяма Вордсворта, обращенная к Йоланду: «Я боюсь, лейтенант, что мы не слишком хорошо знакомы с вашей литературой...». Спустя каких-нибудь полвека ирландские дети будут знать Вордсворта наизусть, а в стране, где в тот момент повсюду, кроме городов, доминировал ирландский язык, на нем не будет говорить почти никто, но Донегол останется в числе таких немногочисленных очагов. Указанное время, таким образом, расценивается в Ирландии как поворотный момент в культурной, да и политической истории. «Через события, параболой обращенных в сегодняшний день», как выразился о пьесе еще один товарищ Фрила по перу, писатель Шеймас Дин, назвав пьесу метафорой сегодняшней (пьеса была впервые поставлена в 1980 г.) ситуации в Северной Ирландии [5].

Была ли возможность донести эту информацию до нашего зрителя? Взглянем на вступительное слово авторства Алеся Жлутки в программе к спектаклю: «Ірляндія... Мора, горы, лясы і тлустая ўрадлівая зямля. Краіна нагэтулькі далёкая ад нас, – выспа, аточаная морам. Даўні народ, пракаветная гісторыя, спрадвечная гэльская мова. Рымскія легіёны, якія авалодалі Грэцыяй, а затым падбілі амаль усю Заходнюю Еўропу: Гішпанію, Францыю, Англію, не дабраліся да Гібэрніі- Ірляндзі – “Святога Вострава, які ляжаў пасярод хваляў, поўны зелены”. Абмінулі

яе і нашэці барабараў – готаў, вандалаў, гунаў. У той час, як германскія плямёны ютаў, саксаў і англаў захопліваюць і пльондруюць Англію ды навязваюць сваю мову, звычаі і багоў яе тутэйшым, роднасным ірляндцам насельнікам, на востраве Гібэрніі ў цішыні і спакоі пачынаецца ўзлёт культуры. Святы Патрык і ягоныя вучні прыносяць сюды святло хрысціянства, і яго моцна закаранілася тут ды зазьяла так ясна, што расвятляла цемру паганства над усім еўрапейскім мацерыком. Руплівасць ірляндскіх мніхаў-перапісчыкаў захавала нам скарбы літаратуры старажытных элінаў і рымлянаў, а грэцкая мова і лаціна сталі амаль роднымі мовамі для ірляндскай эліты. Перапрацоўваюцца антычныя паданні пра вандраванні Уліса і пра блуканні Энэя. На кантынентце ў сярэднія вякі казалі: “калі толькі нехта ўмее чытаць па-грэцку, то ён мусіць быць ірляндцам”. Ірляндскія місіянеры хрысціянізуюць паганскую Эўропу і даносяць Слова Божае ў самыя далёкія куткі свету. Мяркуюць, што першую славянскую азбуку – глаголіцу таксама вынайшаў ірляндскі місіянер. Ня дзіўна, што ў Сярэднявеччы край называлі Востравам Святых і Вучоных.

Далейшая гісторыя точыцца пад знакам змагання за незалежнасць ад Брытанскай імперыі. Але паступова краіна ператвараецца ў адсталую і занябаную калонію Англіі.

Такі далёкі і гэтак блізкі край. Дык прыслухаймася ж да голасу герояў Брайана Фрыла...» [1].

Воздержавшись от комментариев по части информативности представленного материала, заметим лишь, что места в программе вполне достаточно. Сравним, для примера, этот текст с программой к итальянской версии спектакля. Основные сведения в ней, кстати, даны на английском – постановка предназначена для аудитории, специально изучающей английскую культуру и литературу.

«Действие происходит в «школе за плетнем» в таунленде Бале Бьяг / Баллибег, в ирландско-говорящей среде в графстве Донегол. Акт первый: послеполуденное время в конце августа 1833 г. Акт второй: несколько дней позже. Акт третий: вечер следующего дня.

Пьеса «Переводы» впервые была поставлена труппой «Филд Дэй Тиэтр Компани», в «Гилдхолле», Дерри во вторник, 23 сентября 1980 г. «Филд Дэй Тиэтр Компани» основана Брайаном Фрилом и Стивенем Ри. «Переводы» – ее первая постановка. Брайан Фрил родился в г. Ома, графство Тайрон, в 1929 г. Среди его пьес – «Я иду, Филадельфия!», «Переводы», «Целитель верой», «Творя историю» и «Танцы на праздник урожая»¹.

Выражаем особую признательность Фихре Стокмен за помощь в произношении ирландских слов» [4].

Как видим – никакой лирики, минимальная необходимая фактическая информация. Особо обратим внимание на последнее предложение в тексте программы. Между прочим, ирландское произношение имеет региональные особенности, еди-

¹ Оригинальные названия пьес: «Philadelphia, Here I Come!», «Translations», «Faith Healer», «Making History», «Dancing at Lughnasa».

ных правил не существует, но именно донегольский выговор может быть наиболее знаком хотя бы тем из наших соотечественников, кто интересуется ирландской музыкой, по творчеству известной группы «Clannad». Кроме того, немаловажным представляется и наблюдение, что спектакль предназначен для

подготовленной аудитории, предположительно, способной воспринять если и не всю, то значительную часть экстралингвистической информации пьесы.

Можно только приветствовать стремление белорусской театральной элиты обратиться к богатым литературным традициям Ирландии, страны, действительно во многом близкой нам, но во многом и далекой, насыщенной недоступной поверхностному взгляду спецификой. Однако начинать знакомство со столь сложного произведения, обрекающего абсолютно неподготовленного зрителя на протяжении трех часов внимать *априори* недоступным его пониманию диалогам при минимуме действий – все равно, что предложить студенту, собравшемуся изучать философию, начать с Иммануила Канта. Не лучше ли было начать, к примеру, с того же «Заложника», драмы с весьма сходной основной сюжетной линией, построенной на любви ирландской девушки и английского солдата, захваченного в плен бойцами Ирландской республиканской армии, но значительно более динамичной и менее отягощенной незнакомыми коннотациями? Поддавшись же эффекту действительной для ирландцев [2] и иллюзорной для нас легкости, белорусские постановщики, в некотором смысле, попали в ту же ловушку, что и один из ключевых персонажей пьесы, лейтенант Йоланд. Для «неофита» Ирландия может казаться очаровательной, понятной и доступной, как деревенская девушка Мора, но есть в ней и другая сторона, глубоко скрытая и враждебная к такому пониманию «с наскока», как близнецы Доннелли. Последствия столкновения с этой глубинной сущностью могут быть, если и не столь плачевными, как для лейтенанта Йоланда, то все же достаточно неожиданными и неприятными. И в этом можно усмотреть еще один уровень понимания «Переводов» Фриля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Праграма да спектакля. Брайан Фрыл Translations (Пераклады). Рэжысёр-пастаноўшчык Мікалай Пінігін. Пераклад М. Паўловіча. Прэм'ера 23 снежня 2009 года / Нацыянальны акадэмічны тэатр імя Янкі Купалы. [б. м., б. д.].
2. *De Buitelêir, N.* Translating In? Brian Friel's *Translations* in Irish-language Performance. / *Nóra de Buitelêir*. [Electronic reference]. Mode of Access: <http://www.rhul.ac.uk/Drama/platform/issues/Vol.2No.2/Translations%20Final.pdf>. Date of Access: 07. 4. 2010.
3. *Gluck, V.* «Translations». Review at Theaterscene. net, 29 January 2007. / Victor Gluck. [Electronic reference]. Mode of Access: <http://www.theaterscene.net/ts/articles.nsf/BP/D23F6B296EAB9D73852572730026409E>. Date of Access: 07. 4. 2010.
4. Lettura pubblica della comedia «Translations» di Brian Friel / Nell' ambito del Corso di Cultura e Letteratura Inglese del Corso di Laurea in Traduzione Settoriale e per l'Editoria della SSLMIT. [Electronic reference]. Mode of Access: http://www.mediaziononline.com/resoconti/leech_programma-translations.pdf. Date of Access: 07. 4. 2010.

5. *Morrison, A.* The Historical and Colonial Context of Brian Friel's *Translations*. / Andy Morrison . [Electronic reference]. Mode of Access: <http://www.qub.ac.uk/schools/SchoolofEnglish/imperial/ireland/trans.htm>. Date of Access: 07.04.2010.